

Потока И.В.
О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ ПО ИСТОРИИ МОГИЛЕВСКОЙ
(БЕЛОРУССКОЙ) ЕПАРХИИ В 1686–1755 гг.

Могилевская (Белорусская) епархия была основана в 1632 г. К рассматриваемому периоду она осталась практически единственной православной на территории не только ВКЛ, но и всей Речи Посполитой (Перемышльская епархия стала униатской в 1692 г., Львовская – в 1700 г., Луцкая – окончательно в 1715 г., Киевская – в 1685–1686 гг. окончательно вошла в состав России). Поэтому можно считать, что источники и документы, относящиеся к православной церкви, во многом касаются именно территории Могилевской епархии.

Для изучения истории православной церкви в Беларуси этого периода в целом и Могилевской епархии в частности ценным источником является *Volumina legum*. *Volumina legum* является собранием законов Речи Посполитой начиная с 1387 г. и заканчивая временем Четырехлетнего сейма (1788–1792 гг.). Изданы *Volumina legum* в 9 томах. Недавно *Volumina legum* были оцифрованы, существует свободный доступ к ним в интернете, что облегчает работу с этим источником. Для истории Могилевской епархии 1686–1755 гг. представляют интерес V и VI тома. V том содержит постановления сеймов с 1669 по 1697 гг. [4]. VI том – с 1697 по 1736 гг. [5].

В V томе содержится постановление сейма 1696 г. В этом постановлении не содержится новых ограничений прав православных по сравнению с прошедшим временем, однако было подтверждено право избирать королем только католика и всеми силами стоять на страже прав и привилегий римо-католиков (которые называются *Orthodoxae*) и униатов (*Graeci Unitorum Ecclesiae*). Термином «диссиденты» начали

называть не только протестантов, но и православных, и основным законом по их правам оставались постановления сейма 1674 г., который, в свою очередь, подтверждал положения сема 1668 г [4, с. 407–408].

На конвокационном сейме в 1697 г. новоизбранный король Август обязался в *роста conventa* не изменять никаких предыдущих постановлений, что соответствовало традициям *роста conventa* предыдущих королей [5, с. 8]. Относительно униатов и дезунитов ничего нового не постановлено, однако обещано в скором времени (на будущем коронационном сейме) принять решение на их счет, привести к успокоению по давним правам той и другой стороны. Это обещание стало тоже своего рода традицией – так делали и Михаил Вишневецкий, и Ян Собеский [3, с. 267, с. 275]. Также обещается возвращение киевской митрополии отторгнутых земель [5, с. 15]. При раздаче должностных мест новый король обязался не отходить от практики предшественников, а они постановили разномыслию к управлению не допускать [5, с. 15]. После коронации на коронационном сейме король обещает относительно религии ничьих прав не нарушать и из-за религии не преследовать [5, с. 8–9], а также пользоваться теми законами, которые установили до него. Относительно православных (диссидентов) указано, что им гарантируется ненарушимый мир и спокойствие [5, с. 9–10]. Также в постановленных сеймом конституциях две направлены против православной церкви. Первая, которая запрещала жить православным в Каменце-Подольском, Могилевской епархии не касается [5, с. 35], однако вторая касалась напрямую. Она лишала православие поддержки мещанства путем запрета православным горожанам занимать должности в городах [5, с. 35]. Так как к концу XVII в. практически не осталось православной шляхты, а основной социальной силой православия стало мещанство, понятно, что это постановление сильно ударило по церкви. Также восстанавливалось право патроната [5, с. 35]. По этому праву приход отдавался священнику по прихоти владельца. А так как владельцами имений были почти исключительно католики, они отдавали приходы либо католикам, либо униатам, либо тем, кто собирался в него перейти.

Во время Северной войны в Речи Посполитой приобретает все большее влияние Россия. В 1710 г., после изгнания шведских войск, был создан вальный сейм, который постановил признать Августа польским королем. Он также принял условия Вечного мира 1686 г., которые были до сих пор не ратифицированы, по которым провозглашалась неприкосновенность веры обоих обрядов [5, с. 73]. Там содержались в том числе и постановления, по которым православные кафедры не могли занимать униаты.

«Пацификационный» сейм 1717 г. подтвердил старые постановления конфедераций 1632, 1648, 1668 и 1674 гг., которые запрещали диссидентам строить новые сборы [5, с. 124]. Также запрещалось в войске иметь офицеров-диссидентов в ущерб католикам [5, с. 127–128]. Сейм 1718 г. подтвердил это [5, с. 204]. Православные до 1696 г. не назывались диссидентами, однако католики применяли эти правила и против православных [2, с. 301].

На конвокационном сейме в 1733 г. были подтверждены все права и запрет причинять ущерб католической и униатской церкви, а вместе с тем и отстранение прочих церквей от управления. Диссидентам обещались мир и неприкосновенность, однако запрещается полностью занимать различные должности, в том числе в посольской избе, созывать собрания и трибуналы, занятие коронных, литовских, воеводских, земских и городских урядов (за исключением уже занимающих их), и, наконец, запрет просить помощи у иностранных государств. Таким образом, их лишали всех политических прав [2, с. 304]. Относительно православия говорилось следующее: «Всеми силами хранить привилегии и права униатов и католиков, но не иного другого» [5, с. 286]. Однако при избрании короля поляки поделились на две партии, и под

давлением России и Пруссии разобщенные поляки согласились на некоторые уступки в пользу диссидентов. В частности, вопрос о притеснении диссидентов предполагалось отложить до коронации короля и впоследствии решить в присутствии депутатов от католиков и диссидентов [5, с. 301–309]. Король Август также обещал не чинить притеснений из-за религий [5, с. 312].

Таким образом, из материалов *Volumina legum* следует, что положение православия в течение 1686–1755 гг. неуклонно ухудшалось, что и отмечалось ранними исследователями [2, с. 10]. Однако так как по условиям Вечного мира 1686 г. король обязался не принуждать православных к унии и католичеству, и гарантом этого постановления выступала Россия, получившая право вмешиваться во внутренние дела Речи Посполитой, то короли были вынуждены как-то реагировать на многочисленные жалобы православных на притеснения.

Много подобных документов по истории православия в Могилеве и Могилевской епархии 1686–1755 гг. содержатся во II томе «Археографического сборника документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси» [1]. Он состоит из 111 актов, почти все из которых относятся к истории православия и униатской церкви. Акты, относящиеся к истории Могилева, начинаются со времени заключения унии и заканчиваются временем первой половины XIX в.

В 1686 г. король Ян Собеский выдал охранительную грамоту игумену Гедону Климовичу и Буйницкому монастырю. Монастырь подвергался нападкам со стороны католической церкви в рамках судебного дела, по всей видимости, о нападении на сборщиков налогов. Король обещал этой охранной грамотой не чинить никаких трудностей для обитателей монастыря и защищать от всяких преследований [1, с. 84–85]. Под 1695 г. находится жалованная грамота короля Буйницкому монастырю на мельницу и еще некоторые угодья [1, с. 88–90].

4 декабря 1697 г. новый король Август II выдал подтвердительную грамоту земскому судье о непрепятствовании Буйницкому монастырю на владение пожалованными угодьями. Упоминается о том, что нынешний земский судья не выполняет приказаний короля и чинит препятствия монастырю. В документе содержится требование не нарушать спокойствия монастыря под страхом наказания [1, с. 90–92]. В 1701 г. король выдал подтвердительную грамоту Могилевскому братству на создание типографии «для свободного печатания всякого рода польских и русских книг». Король подтверждал выданный предшественником в 1676 г. привилей. Противникам открытия типографии назначался штраф в 1000 коп грошей, хотя из этого списка и исключались представители местной власти римско-католической церкви [1, с. 92–93]. В 1715 г. король выдал грамоту магнату Юрию Сапеге о нечинении притеснений Буйницкому и Борколабовскому монастырям [1, с. 99–100].

Также часть документов, содержащихся в «Археографическом сборнике», говорит о непростых отношениях внутри самой православной общности. В ноябре 1707 г. Слуцкое братство направило Могилевскому братству письмо о притеснениях со стороны белорусского епископа. Последний пытался силой подчинить себе Слуцкое Свято-Спасское братство, которое было выведено из непосредственного управления православной иерархии [1, с. 94–95]. В 1718 г. Могилевское братство направило посланников к киевскому митрополиту с жалобой на архиерея Оловяшку. Сообщается, что последний занимался вымогательством (брал гораздо больше денег за свадебный обряд, чем брали ранее, под видом сбора на строительство кафедрального собора), отменил некоторые церковные традиции (крестные ходы), похитил серебряную утварь Спасского кафедрального собора и перелил в слитки, которые забрал себе, и творил прочие беззакония [1, с. 103–111]. Более того, упоминаются несколько имен священнослужителей, которые «держатся его образа мыслей», с требованием наказать их [1, с. 109]. В 1725 г. король направил грамоту

могилевскому епископу Сильвестру Четвертинскому о невмешательстве его в избрание игумена для могилевского братского монастыря [1, с. 102–103]. Обидчику назначался штраф в 4000 коп грошей.

13 мая 1752 г. монахи Буйницкого монастыря направили жалобу на монахинь Борколабовского по делу о заезде с села Костянку и Холмы [1, с. 116–122]. Нападавшие творили беззакония, потоптали посевы, избили нескольких людей.

Под 1753 г. находится удостоверение о добровольном переходе Соломерецкого монастыря в униатство [1, с. 123–125]. Настоятель объясняет это тем, что его начальство в преклонных годах и плохом здоровье бросило в непригодный для жизни и богослужения монастырь, и он, видя это запустение, решил перейти в униатство.

Также во II томе «Археографического сборника» вошли «Записки игумена Ореста» [3]. Они составляют часть большой рукописи, которая называется «История Могилевского монастыря». Эти «Записки» составлены в 40-х гг. XIX в. на основании изучения бумаг и документов, хранящихся в монастырской кладовой до 1843 г. В «Записках» есть сообщение на тему напряженных отношений в православной церкви. Так, в 1745 г. священник Луполовской церкви Иоанн Мамонович, который недавно поучаствовал в драке, из страха наказания перешел в унию, однако затем он, мучимый совестью, убежал в Украину [1, с. LXVI]. В «Записках» отмечается, что притеснения к православным происходили не только со стороны католиков, но иногда даже и со стороны войск православной России.

В 1692 г. в Могилеве происходили притеснения православных со стороны иезуитов, на православных «происходили непрестанные налоги и принуждения ... к униии», также несколько церквей переделали в костелы при покровительстве Литовского гетмана Сапеги и некоторых других польских сенаторов, разорили Петропавловскую церковь и склонили ее к принятию униатства. Когда в городе оказался король, могилевские мещане попросили того дать им епископа (епископская кафедра пустовала с 1677 г.), однако Ян Собеский ответил, что может дать только униатского епископа, а православному никогда в Могилеве не быть [3, с. XXVIII].

В 1708 г. шведы разорили Буйницкий монастырь [3, с. LVII]. Шведский король Карл XII приказал зачинщиков покарать. Однако могилевчане были вынуждены отдать в качестве контрибуции серебряную утварь из православных церквей [3, с. LIX]. В наказание за то, что могилевчане помогли Карлу с провиантом и отдали серебряную утварь, российский царь Петр I приказал город выжечь, и в огне пострадали многие церкви.

Таким образом, на основании документов «Археографического сборника» и «Записок игумена Ореста» можно сделать вывод, что вопрос о статусе православных был вопросом во многом политическим, и в нужное для себя время представители различных государств вели себя по отношению к православным так, как им подсказывала политическая ситуация.

1. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа. – Вильня: Тип. Губернского правления, 1867. – Т. 2. – 258 с.
2. Беднов, В.А. Православная церковь в Польше и Литве / В.А. Беднов. – Мн.: Лучи Софии, 2002. – 430 с.
3. Записки игумена Ореста // Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. – Вильна: Тип. Губернского правления, 1867. – Т. 2. – С. I – CI.
4. Volumina Legum. – Petesburg: Nakładem i drukiem Jozafa Ohryzki, 1860. – Т. V. – 480 s.
5. Volumina Legum. – Petesburg: Nakładem i drukiem Jozafa Ohryzki, 1860. – Т. VI. – 330 s.